

(ст. 150 и 151 УК). В отличие от состава причинения тяжких телесных повреждений, применительно к рассматриваемому преступлению, законодатель ограничил количество отягчающих обстоятельств. Среди привилегированных составов умышленного причинения менее тяжких телесных повреждений следует назвать такие, как совершение рассматриваемого преступления в состоянии аффекта (ст. 150 УК), а также при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 151 УК).

Причинение легких телесных повреждений в уголовном законе не дифференцируется. Законодатель предусматривает лишь умышленную форму совершения данного преступления (ст. 153 УК), не предлагая при этом градацию деяния на основной, квалифицированный и привилегированный состав. Неосторожный характер причинения легких телесных повреждений в силу незначительной степени общественной опасности не признается преступным деянием. По тем же основаниям в законе не представлено и обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих ответственность за рассматриваемое преступление.

УДК 343.9

И. В. Розатюк
I. V. Rohatiuk

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ НЕГЛАСНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ:
ОПЫТ УКРАИНЫ И ДРУГИХ СТРАН**

**PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURE REGULATION
OF THE INVESTIGATION BEHIND THE SCENES
(SEARCH) ACTION: THE EXPERIENCE OF UKRAINE
AND OTHER COUNTRIES**

Аннотация. С учетом практики применения нового УПК Украины, а также зарубежного опыта, рассмотрены правовые и организационные вопросы проведения негласных следственных (розыскных) действий в уголовном производстве.

Summary. Given the practice of the new Criminal Procedure Code of Ukraine and international experience are considered legal and organizational issues conducting covert investigative (detective) action in criminal proceedings.

Ключевые слова: уголовное производство, досудебное расследование, негласные следственные (розыскные) действия, прокурорский надзор, вмешательство в частное общение.

Keywords: criminal proceedings, pre-trial investigation, the unspoken investigating (investigative) actions, public prosecutor's supervision, intervention in private communications.

Досудебное расследование осуществляется с помощью предусмотренных законом уголовных процессуальных средств сбора доказательств. К ним относятся, прежде всего, следственные (розыскные) действия как основной вид процессуальных действий, направленных на получение (сбор) или проверку уже полученных доказательств в уголовном производстве (ч. 1 ст. 223 УПК Украины).

В новом УПК Украины расширен перечень таких действий благодаря внедрению новой для отечественной правоприменительной практики категории «негласных следственных (розыскных) действий». Негласные следственные (розыскные) действия в УПК Украины разделены на две группы: связанные с вмешательством в частное общение (ст. 260–264 УПК Украины) и другие (ст. 267–272, 274 УПК Украины).

Следователь, прокурор наделены полномочиями принимать решение о проведении таких негласных следственных (розыскных) действий, как: получение сведений из электронных информационных систем или их части, доступ к которым не ограничивается ее собственником, владельцем или держателем или не связан с преодолением системы логической защиты (ч. 2 ст. 264 УПК Украины); наблюдение за вещью или местом (ст. 269 УПК Украины); выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст. 272 УПК Украины). В последнем случае постановление следователя согласовывается с руководителем органа досудебного расследования. Решение о проведении контроля за совершением преступления (ст. 271 УПК Украины) уполномочен принимать исключительно прокурор. Остальные негласные следственные (розыскные) действия проводят по решению следственного судьи, постановленному по ходатайству прокурора или по ходатайству следователя, согласованному с прокурором.

В исключительных неотложных случаях, указанных в ч. 1 ст. 250 УПК Украины, до вынесения решения следственного судьи по постановлению прокурора или следователя, согласованному с прокурором, могут быть начаты установка местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268 УПК Украины) и наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269 УПК Украины). Только негласные следственные (розыскные) действия,

предусмотренные ч. 2 ст. 264 и ст. 268 УПК Украины, могут проводиться в ходе досудебного расследования по любому преступлению независимо от его тяжести. Другие негласные следственные (розыскные) действия проводят только при расследовании тяжкого или особо тяжкого преступления.

Основным функциональным назначением негласных следственных (розыскных) действий в обновленной системе уголовного процесса Украины является обеспечение оптимальных путей использования в уголовном производстве информации, полученной с применением негласных средств, которые используются в оперативно-розыскной деятельности [1].

С вступлением в силу нового УПК Украины (20 ноября 2012 года) и в течение 2013 года постепенно наращиваются усилия по использованию возможностей негласных следственных (розыскных) действий для раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений (в указанный период учтено 169,4 тыс.). Если в первом квартале 2013 года в суды подано 14,6 тыс. соответствующих ходатайств, во втором – 16,4 тыс., в третьем – 19,6 тыс., то только в течение октября–ноября – 14,2 тыс. Растет качество таких ходатайств, о чем свидетельствует уменьшение удельного веса их отклонения судами (6,6 %, 5,6 %, 5,3 % соответственно и 5,2 % по состоянию на конец года). Большинство ходатайств касались предоставления разрешений на установку местонахождения радиоэлектронного средства (21,7 тыс.), снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей (18 тыс.), наблюдение за лицом, вещью или местом (8,4 тыс.), аудио-, видеоконтроля лица (8,1 тыс.), контроля за совершением преступления (4,8 тыс.). В то же время в значительно меньшем объеме проводились обследования публично недоступных мест, жилища или иного владения лица (847), снятие информации с электронных информационных сетей (609), конфиденциальное сотрудничество (307) и выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованных групп и преступных организаций (четыре), что наряду с объективными факторами свидетельствует о все еще недостаточном использовании оперативно-розыскных возможностей в досудебном уголовном процессе.

Процессуальный порядок и организация проведения негласных следственных (розыскных) действий регламентированы УПК Украины (глава 21) и межведомственной Инструкцией [2]. Субъектами проведения негласных следственных (розыскных) действий является следователь, осуществляющий досудебное расследование преступления, или по его поручению – уполномоченные оперативные подразделения органов внутренних дел, органов безопасности, органов, осуществляющих контроль за соблюдением налогового законодательства, органов Государственной пе-

нитенциарной службы Украины, Государственной пограничной службы Украины, Государственной таможенной службы Украины. По решению следователя или прокурора к проведению негласных следственных (розыскных) действий могут привлекаться также другие лица (ч. 6 ст. 246 УПК Украины).

Во время выполнения поручений следователя, прокурора сотрудники (работники) уполномоченного оперативного подразделения не имеют права осуществлять процессуальные действия по собственной инициативе или обращаться с соответствующими ходатайствами к следственному судье или прокурору.

Учитывая процессуальные полномочия прокурора по осуществлению процессуального руководства досудебным расследованием и обеспечению надзора за законностью его производства, в ч. 3 ст. 246 УПК Украины закреплено, что следователь обязан уведомить прокурора о принятии решения о проведении негласных следственных (розыскных) действий и полученных им результатах. Прокурор вправе запретить проведение еще не начатого негласного следственного (розыскного) действия, оформив свое решение мотивированным постановлением (ст. 110, 246, 249 УПК Украины), и обязан прекратить дальнейшее проведение негласного следственного (розыскного) действия, если в этом отпала необходимость, и по другим основаниям, изложенным им в постановлении, что немедленно предоставляется руководителю органа, который проводит такое действие.

Особое внимание следует обратить на важность учета зарубежного опыта уголовной процессуальной регламентации проведения негласных следственных (розыскных) действий. Анализируя зарубежное законодательство, можно сделать вывод, что в Украине учтен наиболее прогрессивный мировой опыт в правовом регулировании использования на досудебном расследовании негласных форм и методов получения информации о готовящемся или совершенном преступлении.

В частности, в новом УПК Украины представлен наиболее широкий спектр негласных средств доказывания, по сравнению с процессуальным законодательством большинства европейских стран. Небольшое сравнительное исследование можно провести на примере УПК ФРГ и Грузии, поскольку процессуальная модель досудебного расследования преступлений в этих странах подобна той, что представлена в новом УПК Украины.

УПК ФРГ (параграфы 99, 100) устанавливает порядок осуществления контроля и выемки телеграфно-почтовой корреспонденции, разрешение на проведение которых может предоставлять как суд, так и прокурор (в неотложных случаях). Закреплен исчерпывающий перечень преступлений, при расследовании которых допускается контроль телефонных разго-

воров. Только по решению суда или прокурора (как исключение) возможно использование конфиденциального сотрудничества и проникновения негласного сотрудника в недоступные места. Разрешение на осуществление наблюдения предоставляется исключительно в отношении подозреваемого при условии, что по-другому невозможно получить доказательства или установить местонахождение [3].

УПК Грузии, где также недавно проведена реформа уголовной юстиции, закрепляет систему тайных следственных действий, к которым относятся: визуальный контроль (скрытое наблюдение, в том числе с применением технических средств), контрольная закупка, контролируемая поставка, тайное прослушивание и запись коммуникаций, которая осуществляется при помощи технических средств, снятия и фиксации информации с каналов связи (путем присоединения к каналу связи, компьютерной сети, линейным коммуникациям и стационарной аппаратуры). К другим тайным следственным действиям УПК Грузии относят: наложение ареста и выемку коммуникационных отправок (кроме дипломатической почты), цензуру корреспонденции, внедрение оперативного сотрудника в преступную группу, создание конспиративной организации в любой организационно-правовой форме для проникновения в преступную группу с целью получения информации. Сравнивая систему негласных следственных (розыскных) действий, которая закреплена в УПК Украины с законодательством Грузии, приходим к выводу, что нормы последнего наиболее близки по содержанию к украинскому и представляют совершенную модель негласных средств расследования, прежде всего, за счет более широкого перечня и детальной правовой регламентации их проведения [4, с. 492].

Как показывает анализ законодательства стран СНГ, широких полномочий прокуратуры по надзору за деятельностью органов, ведущих негласную оперативно-розыскную работу, ни в одном из них не предусмотрено. Гарантии законности ведения оперативно-розыскной деятельности преимущественно обеспечиваются нормами, которые устанавливают полномочия прокуратуры на санкционирование оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права человека, или же нормами, которые устанавливают порядок прокурорского реагирования на жалобы и заявления граждан о нарушении их прав во время проведения оперативно-розыскной деятельности (Казахстан, Туркменистан, Россия).

Так, например, в полномочия прокуратуры в Беларуси входит согласование ведомственных нормативных актов органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, то есть осуществление прокуратурой надзорных полномочий ограничивается предотвращением возможных

правонарушений со стороны оперативных подразделений и не предусматривает мониторинг их деятельности. Четко определен предмет прокурорского надзора за проведением негласного расследования в УПК Эстонии, хотя закрепленные законом полномочия прокурора делают невозможным проведение контроля в полной мере за оперативно-розыскной деятельностью.

Правда другие полномочия прокуратуры на стадии досудебного расследования, как в Украине, так и в других странах постсоветского пространства, законодательство которых родственное, подобное, поскольку длительное время развивалось в рамках одного государственного образования, традиционно являются более широкими, чем надзор прокурора за розыскной деятельностью.

Результаты анализа практики внедрения института негласных следственных (розыскных) действий в правоприменительную деятельность оперативных подразделений, органов досудебного расследования, прокуратуры и суда Украины по их проведению и использованию полученных результатов в уголовном процессуальном доказывании порождают ряд других проблемных вопросов правового и организационного характера, требующих безотлагательного решения [5; 6].

Новизна исследуемого уголовного процессуального института объективно определяет его незавершенный характер, что требует дальнейших корректировок путем внесения соответствующих изменений и дополнений в УПК Украины и другого законодательства, а также проведения в правоохранительных органах мероприятий организационного и практического характера.

Во-первых, оперативные подразделения после передачи обвинительного акта в суд лишены права проводить как оперативно-розыскные мероприятия, так и негласные следственные (розыскные) действия с целью продолжения документирования возможной дальнейшей противоправной деятельности обвиняемого. С введением в уголовный процесс института негласных следственных (розыскных) действий ликвидирован институт оперативно-розыскного сопровождения уголовного судопроизводства. Как следствие, расширились возможности подозреваемых, обвиняемых и других заинтересованных лиц применять различные меры противодействия органам досудебного расследования и суда на всех стадиях уголовного процесса. В особенности на судебных стадиях, где у стороны обвинения вообще отсутствуют эффективные средства разоблачения такого противодействия и противостояния ей (в некоторых случаях обвиняемые, используя свои возможности, влияют на потерпевших и свидетелей с целью избежания ответственности, что приводит к оправдательным пригово-

ворам и негативно сказывается на авторитете правоохранительных органов). Решение этого вопроса требует внесения соответствующих изменений и дополнений в действующий УПК Украины и Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности». На наш взгляд, нужно возобновить практику ведения оперативно-розыскных дел на этапе рассмотрения дела в суде, что вызвано необходимостью оперативного сопровождения уголовных производств, обвинительные акты по которым направлены в суд и которые рассматриваются в судах.

Во-вторых, некоторые негласные следственные (розыскные) действия, как известно, могут быть начаты до получения постановления следственного судьи только в исключительных неотложных случаях, связанных со спасением жизни людей и предотвращением совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. К таким негласным следственным (розыскным) действиям относятся: установление местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268 УПК Украины) и наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269 УПК Украины). При этом в Генеральной прокуратуре Украины, органах прокуратуры на местах не существует единой скоординированной позиции по этому вопросу, особенно в случае, если речь идет о расследовании должностных преступлений. Считается, что этот перечень нуждается в расширении за счет дополнения негласными следственными (розыскными) действиями, которые по своей природе всегда носят неотложный характер. В частности: обследование публично недоступных мест, жилья или иного владения (ст. 267 УПК), аудио-, видеоконтроль лица (ст. 260 УПК), снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей (ст. 263 УПК) и электронных информационных систем (ст. 264 УПК). К тому же перечень оснований проведения негласного следственного (розыскного) действия до вынесения решения следственного судьи (ст. 250 УПК) нуждается в дополнении необходимостью непосредственного преследования лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. Итак, прокурор должен быть обязан безотлагательно после начала такого негласного следственного (розыскного) действия обратиться с соответствующим ходатайством к следственному судье.

В-третьих, в УПК Украины закреплено (ст. 253), что лица, конституционные права которых были временно ограничены при проведении негласных следственных (розыскных) действий, а также подозреваемый и его защитник должны быть письменно уведомлены прокурором или (по его поручению) следователем о таком ограничении. Эта обязанность стороны обвинения определяется принципом тайны общения (ст. 14 УПК Украины), согласно которому в ходе уголовного производства каждому

гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции, других форм общения. В общем, позиция правильная, соответствует принципу верховенства права и законности. Однако реализация этого положения усугубляется в ситуациях, когда имел место факт вмешательства в общение, при этом лицо не установлено, и в его действиях не зафиксированы данные, указывающие на наличие признаков уголовного преступления. Итак, редакция ст. 253 УПК Украины требует или существенной доработки, или отмены, поскольку она препятствует правоохранительным органам эффективно выполнять возложенные на них функции и одновременно способствует преступникам противодействовать расследованию. С другой стороны, анализируя положения ст. 268 УПК Украины, регламентирующей порядок установления местонахождения радиоэлектронного средства, можно сделать вывод, что при определенных обстоятельствах при его проведении конституционные права лиц не будут нарушены. Например, похитили или иным способом завладели мобильным телефоном лица, после чего такое лицо обратилось в соответствующие правоохранительные органы с заявлением (сообщением) о совершении криминального правонарушения и при этом указанное лицо подтвердило принадлежность именно ему похищенного телефона. В этом случае при проведении вышеуказанного негласного следственного (розыскного) действия любые конституционные права такого лица не нарушаются. Поэтому предлагаем дополнить ст. 268 УПК Украины нормами, которые бы позволяли при наличии добровольного согласия владельца радиоэлектронного средства проводить такое негласное следственное (розыскное) действие, как установление местонахождения радиоэлектронного средства, по ходатайству следователя, согласованному с прокурором, или по решению прокурора по «сокращенной процедуре».

В-четвертых, считается дискуссионным и положение ч. 2 ст. 256 УПК Украины «Использование результатов негласных следственных (розыскных) действий в доказывании», предусматривающее возможность допроса в качестве свидетелей лиц, проводивших негласные следственные (розыскные) действия или вовлеченных в их проведение (допрос может происходить с сохранением в тайне сведений об этих лицах и с применением по отношению к ним соответствующих мер безопасности, предусмотренных законом). Однако в соответствии с ч. 7 ст. 97 УПК Украины «Показания с чужих слов» закреплено, что в любом случае не могут быть признаны допустимым доказательством показания с чужих слов, если они даются следователем, прокурором, сотрудником оперативного подразделения или другим лицом относительно объяснений лиц, предоставленных следователю, прокурору или сотруднику оперативного подразделения при

осуществлении ими уголовного производства. Поэтому непонятно, считается ли проведение сотрудником оперативного подразделения негласного следственного (розыскного) действия осуществлением уголовного производства с учетом его полномочий, определенных ст. 41 УПК Украины. Учитывая, что такие пробелы УПК Украины не устраняет и упомянутая выше Инструкция, на наш взгляд, в настоящее время до внесения соответствующих изменений и дополнений в действующий УПК Украины целесообразно принять межведомственные правовые акты, которые бы подробнее урегулировали вопрос использования материалов, полученных при проведении отдельных негласных следственных (розыскных) действий, в доказывании.

Библиографический список

1. Негласные следственные (розыскные) действия и особенности их проведения оперативными подразделениями органов внутренних дел : учеб. метод. пособие / Б. И. Бараненко [и др.] ; М-во внутр. дел Украины, Луган. гос. ун-т внутр. дел им. Дидоренка. – Луганск, 2014. – 416 с.

2. Об утверждении Инструкции об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использование их результатов в уголовном производстве : приказ Генеральной прокуратуры Украины, Министерства внутренних дел Украины, Службы безопасности Украины, Администрации Государственной пограничной службы Украины, Министерства финансов Украины, Министерства юстиции Украины, 16 нояб. 2012 г., № 114/1042/516/1199/936/1687/5.

3. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.juristlib.ru/book_4457.html. – Дата доступа: 12.08.2015.

4. Чернявский, С. С. Опыт Грузии по реализации нового уголовного процессуального законодательства в деятельности органов внутренних дел / С. С. Чернявский, А. Ю. Татаров // Вестн. Нац. академии внутр. дел. – 2013. – № 2. – С. 390–400.

5. Благуа, Г. И. Негласные следственные (розыскные) действия: проблемы подготовки и проведения / Г. И. Благуа // Юрид. журнал Нац. академии внутр. дел. – № 1. – 2013. – С.147–152.

6. Погорецкий, Н. А. Негласные следственные (розыскные) действия: проблемы производства и использования результатов в доказывании / Н. А. Погорецкий // Юрид. журнал Нац. акад. внутр. дел. – № 1. – 2013. – С. 270–276.